

УДК 343.13

Р.Р. МАГИЗОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
Р.Р. ШАЙХУЛОВ,
кандидат юридических наук, старший преподаватель

*Набережночелнинский филиал
Института экономики, управления и права (г. Казань)*

ПОНЯТИЕ ОБЩИХ (ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ) УСЛОВИЙ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Введение в научный оборот понятия "общие (принципиальные) условия стадии" является особенно важным для понятийного аппарата досудебного этапа уголовного процесса. В статье на основе анализа опубликованных в научной литературе точек зрения сделаны авторские выводы и предложения по данному аспекту.

Общие условия стадии как концепты реализуются в праве в виде конкретных правил (предписаний). Вместе с тем концептуальный аспект универсального понятия общих условий несет в себе не только методологический заряд, но и важнейшую идеологическую установку. Это обстоятельство делает необходимым выделение концептуальной составляющей в специальное понятие, подчеркивающее принципиальный характер общих идей. Подобное обособление возможно путем введения в научный оборот понятия "общие (принципиальные) условия стадии".

Особенно важным это понятие является для понятийного аппарата досудебного этапа уголовного процесса. Оно является своего рода промежуточным понятием, которое стоит между принципами уголовного процесса и общими условиями предварительного расследования.

Дефиницию понятия общих (принципиальных) условий досудебного производства можно сформулировать следующим образом. Общие (принципиальные) условия досудебного производства – это основополагающие идеи, обусловленные целью уголовного процесса (установление объективной истины),

программируемые историческим розыскным типом уголовного процесса и корректируемые общими принципами современного уголовного процесса, формирующие облик досудебного производства и содержание его основных правовых институтов.

Однако для более глубокого проникновения в существо понятия общих (принципиальных) условий досудебного производства одной этой дефиниции недостаточно. Развернутое определение искомого понятия предполагает прояснение двух важнейших аспектов. Необходимо, во-первых, выяснить сущность *принципиальности* названных условий, во-вторых, определиться с объектом, на который они распространяются. Подобный ход исследования обусловлен, кроме прочего, и тем, что оба этих компонента теснейшим образом связаны – один является, по сути, доказательством существования другого.

В доказательстве первого тезиса (досудебное производство – объект общих (принципиальных) условий) аргументом может выступить то, что розыскной тип процесса и присущие ему принципы действуют на всем досудебном этапе, в пропорционально равной мере проявляя себя и на стадии возбуждения уголовно-

го дела, и на стадии предварительного расследования¹. Это в свою очередь свидетельствует о цельности такого объекта, как досудебное производство, об устойчивой связи входящих в него элементов (стадий).

Указанное обстоятельство, по мнению авторов, непременно должно приниматься во внимание при осмыслении современной структуры уголовного процесса. Последняя в настоящее время становится предметом научной дискуссии. Само собой, что сам вопрос о наличии структуры у уголовного процесса дискуссионным не является (такое сложное явление как уголовный процесс не может существовать без структуры). Предметом спора выступает проблема элементов, составляющих эту структуру. Причем проблема эта касается не только количества и названия стадий процесса [1, 2], но и самого феномена стадии как элемента структуры процесса.

Авторы полагают уместным кратко остановиться на этом вопросе. Монографические исследования последних лет ставят под сомнение незыблемость исключительного положения понятия стадии как единственного средства структурной характеристики уголовного процесса. Так, Н.С. Манова полагает, что при помощи одного лишь понятия стадии "трудно в полной мере охарактеризовать структуру уголовного судопроизводства как целостной системы и раскрыть его содержательную сторону, так как данная категория не охватывает все его структурообразующие элементы... Традиционное понимание системы уголовного судопроизводства только как совокупности взаимосвязанных и последовательно сменяющих друг друга стадий не охватывает всего многообразия уголовно-процессуальной деятельности" [3, с. 13, 14].

¹ Авторы полагают, что небезынтересна и другая гипотеза: общие (принципиальные) условия досудебного производства распространяют свое влияние на досудебное производство в самом широком его понимании. В частности они в значительной мере программируют оперативно-розыскную деятельность (ОРД). Эти условия являются тем средством, которое скрепляет уголовный процесс и ОРД наряду с общими задачами указанных сфер антикриминальной деятельности.

Это наводит Н.С. Манову на мысль о том, что стадийный подход² к уголовному процессу не может быть признан универсальным, что он расходится с современными философскими представлениями о системности, поскольку движение и развитие это лишь одно из качеств системы. Другой ее непременной принадлежностью являются функции, в которых находит свое выражение поведение, деятельность субъектов уголовного процесса, направленная на достижение определенных целей, решение конкретных задач. Для устранения этих недочетов предлагается наряду с таким понятием, как стадия, выделить еще один элемент в уровне процессуальной деятельности – уголовно-процессуальное производство [3, с. 14].

В подобном видении структуры уголовного судопроизводства Н.С. Манова не одинока. Ю.И. Деришев приходит к близкому по смыслу выводу о необходимости рассматривать структуру процесса в двух аспектах – как систему стадий движения уголовного дела и как систему отдельных (основных и дополнительных) производств [5, с. 36].

Указанные авторы не являются первооткрывателями. Идея отступления от стадийного подхода давно дает о себе знать. В качестве примера можно привести оригинальное видение структуры уголовного процесса Ю.К. Якимовичем [6, 7]. Он предложил делить уголовный процесс по вертикали на виды производств и по горизонтали на уголовно-процессуальные стадии, которые в определенной совокупности могут представить собой качественно иной уровень общности, например, досудебное производство и судебное производство [6, с. 4].

Вместе с тем всех этих авторов, при всей их неудовлетворенности стадией как единственным элементом структуры процесса, объединяет одно важное обстоятельство: они не отказываются от понятия стадии, а усиливают его дополнительными характеристиками. Подобное наблюдение сделал в своей работе К.И. Мигу-

² Формулировку "стадийный подход" использует в своей диссертации К.И. Мигушин [4, с. 5].

шин. Это подтолкнуло его к поиску нового понятия для адекватной характеристики структуры уголовного процесса. В результате им было предложено два вида стадий – стадии альфа-типа и стадии бета-типа. При подобном, по названию автора, бистадийном подходе – уголовный процесс может быть представлен как система, состоящая из трех специфических стадий (бета-стадий) – стадии досудебного производства, стадии судебного производства и стадии контрольно-проверочного (по отношению к судебному разбирательству) производства [8].

Бистадийный подход был применен К.И. Мигушиным для выявления новых свойств современного уголовного процесса. Преимущество подхода, по оценкам его разработчиков, заключалась в том, что он не отрицает традиционных познавательных схем структуры уголовного процесса.

С этим, действительно, можно согласиться. Предлагаемые ранее укрупненные методологические схемы описания уголовного процесса исходили из необходимости упразднения самостоятельности поглощаемых ими мелких стадий.

Наиболее популярны в этом отношении были предложения о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Так, А.П. Попов пишет: "Этап возбуждения уголовного дела носит не процессуальный, а служебный характер, что особенно рельефно проявляется при непосредственном обнаружении признаков преступления органами, компетентными возбуждать уголовные дела, в особенности органами, наделенными специфическими поисковыми полномочиями (оперативными аппаратами)... Первой (настоящей) стадией уголовного процесса исторически и практически является стадия досудебного производства (предварительного производства)" [9].

Наиболее четко указанная позиция была сформулирована С.П. Серебровой: "До производства по уголовным делам в суде в общей системе стадий уголовного процесса должна быть признана единая стадия – досудебное производство, которая бы включала в себя все многообразные формы досудебной подготовки материалов, предварительного расследования

(предварительного следствия или дознания), действий сторон по обеспечению судебного разбирательства по делам частного обвинения... Решение о возбуждении уголовного дела может быть принято в начале, в середине и даже в конце досудебного производства, осуществляемого в протокольной форме в случае перехода на режим дознания, поэтому возбуждение уголовного дела следует считать служебным, скользким актом досудебного производства" [10].

Полагаем, что подобные предложения имеют под собой рациональное зерно, они пытаются максимально облегчить практическую деятельность на досудебном этапе. Однако они, по мнению авторов, чреватые и своими издержками. Практика едва ли пострадает, если мы признаем самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела и, как следствие, специфичность ее задач.

С практической точки зрения, досудебное производство простирается не только на стадию возбуждения уголовного дела, но и в определенных случаях за ее пределы. Сегодня все больше сторонников набирает точка зрения, что уголовное преследование осуществляется не только средствами уголовного процесса, но и средствами оперативно-розыскной деятельности. Следовательно, оперативно-розыскной этап можно спокойно включать в содержание досудебного производства [11].

Закономерен вопрос: а что вкладывается в понятие самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела? Авторы полагают, что проблема самостоятельности заключается не в том, чтобы выделить стадию возбуждения уголовного дела из стадии предварительного расследования, а в том, чтобы провозгласить и доктринально закрепить ее полноправный процессуальный статус и тем самым укрепить статус информации, получаемой в этой стадии. И при этом сохранить на первоначальном этапе свой специфический процессуальный режим.

Не случайно в последние годы процессуальная наука пытается избегать категоричных заявлений в части сосуществования стадий досудебного производства и возбуждения уголовного дела. Так, Н.С. Манова из предлагаемых ею

производств как элементов уголовно-процессуальной деятельности стадии не исключает. "Современное российское досудебное производство, – пишет она, – состоит из двух стадий: возбуждения уголовного дела и предварительного расследования" [3, с. 25]. Доказательство иной (нежели у А.П. Попова и С.П. Серебровой) позиции, как говорится, налицо.

Однако было бы неверным говорить о том, что проблема самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела окончательно изжила себя. По мнению Г.П. Химичевой, "с принятием УПК РСФСР 1960 года продолжавшаяся не один десяток лет в теории уголовного процесса дискуссия о самостоятельном характере этой стадии по отношению к предварительному расследованию утратила актуальность" [12].

Вряд ли можно принять это мнение. О наличии сторонников иного подхода говорят заголовки научных работ [5, с. 36]. Заявления о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела делаются и после принятия нового УПК РФ.

Авторы причисляют себя к сторонникам самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела. Однако самостоятельность эта должна осознаваться в контексте самостоятельности более общей структурной единицы – досудебного производства. Стадия возбуждения уголовного дела самостоятельна по отношению к предварительному расследованию, но не самостоятельна по отношению к досудебному производству. Авторам хочется сказать, что она несвободна от влияния на нее общих (принципиальных) условий стадии досудебного производства.

В этой связи авторы полагают правильным поддержать К.И. Мигушина и его бистадийный подход. Двойственный взгляд на структуру процесса допустим, поскольку в современный период развития уголовного процесса отчетливо проявляют себя его "надстадийные" элементы, то есть те элементы структуры, которые существуют наряду с традиционными стадиями. В качестве таковых и можно рассматривать стадии бета-типа, в частности стадию досудебного производства. В этом отношении нет ничего неожиданного: всякая система развивается по

пути своего усложнения и уголовный процесс не является исключением.

Вместе с тем, разделяя (и даже приветствуя) допустимость бистадийного подхода к структуре уголовного процесса, авторы считают должным отметить ограничения в его применении. Эти ограничения касаются количества бета-стадий. Анализируя диссертацию К.И. Мигушина, авторы пришли к выводу о том, что в его системе бета-стадий один элемент лишней. Представляется, что автор оказался в плену у эстетических установок: К.И. Мигушин устремился к красоте и завершенности своей теоретической конструкции, в связи с чем и предложил три бета-стадии, перекрывающие собой всю систему традиционных стадий уголовного судопроизводства.

Авторы считают, что третий элемент системы бета-стадий надуман. По их мнению, такой бета-стадии, как производство в контрольно-проверочных стадиях, не существует. Во-первых, из этой схемы совершенно выпадает стадия исполнения приговора³; во-вторых, К.И. Мигушин, заявив об этой третьей бета-стадии, не привел аргументов ее существования.

Отсутствие аргументов, как считают авторы, не случайно. Новые формы организации присущи не всем стадиям уголовного процесса, а только тем из них, где происходит активное познание обстоятельств уголовного дела. Иными словами, бета-стадии не обязательно должны включать в себя все имеющиеся стадии. Обязательность эта в некотором роде касается только досудебных этапов и этапов производства в суде⁴.

Это обстоятельство может быть аргументировано опять же смешанным типом процесса. Авторы считают возможным усилить свою теорию следующим утверждением: розыскной и состязательный типы процесса оказывают влия-

³ Эта стадия специфична и загадочна. Эти особенности прекрасно описаны в работах В.В.Николюка [13] и Д.В. Тулянского [14].

⁴ В свою очередь авторы считают, что отказ от третьей бета-стадии ничуть не умаляет значимости бистадийного подхода, предложенного К.И. Мигушиным.

яние (через свои принципы) не только на появление общих (принципиальных) условий, но и на появление в структуре уголовного процесса двух стадий бета-типа⁵.

В этой связи следует развить и другое положение К.И. Мигушина: "обязательным признаком стадии бета-типа, и, следовательно, стадии досудебного производства, являются – общие условия стадии" [4, с. 50]. По мнению авторов, это не только обязательный признак, но и главное условие существования стадии этого типа. Еще раз подчеркнем мысль, высказанную выше: подобно тому, как из принципов уголовного процесса вырастает облик всего процесса и его структуры, из общих (принципиальных) условий вырастает структура и контуры досудебного производства.

Таким образом, авторы еще раз высказываются в пользу того, что концептуальные идеи, то есть те, что и придают принципиальность общим (принципиальным) условиям распространяются на все досудебное производство. При этом авторы склонны понимать досудебное производство предельно широко: на их взгляд, это всякая антикриминальная деятельность правоохранительных органов, существующая до суда и для суда.

Теперь перейдем к вопросу о сущности принципиальности общих (принципиальных) условий. Начнем с одного наблюдения. В последнее время в науке уголовного процесса стали появляться отголоски того, что разрабатываемое авторами направление набирает все больше сторонников. В одном из своих выступлений З.З. Зинатуллин, оценивая перспективы развития отечественной уголовно-процессуальной науки, заметил, что сегодня исследователи предлагают разрабатывать отдельные принципы для стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Он буквально заявил следующее: "На прошедшей 30-31 марта 2006 г. в Ижевске научно-практи-

ческой конференции профессором А.А. Давлетовым высказана весьма интересная мысль о необходимости конструирования системы принципов как для всего уголовного процесса в целом, так и тех, что имеют место лишь в досудебном розыском производстве по уголовным делам и в построенных на началах обязательности судебных стадиях российского уголовного процесса" [15].

Все это лишний раз подтверждает древнее наблюдение: "идеи витают в воздухе". Кроме того, изучение научных источников тридцатилетней давности показывает, что эти идеи волновали умы ученых и раньше. Оценивая то обстоятельство, что общие условия предварительного следствия, содержащиеся в уголовно-процессуальном законе, не однородны по своему характеру, М.С. Строгович пришел к выводу, что одни из них являются ничем иным, как принципами предварительного следствия, ибо определяют его характер и задачи и составляют специфическое выражение общих принципов уголовного процесса. Другие действительно определяют лишь условия производства предварительного следствия, например место его производства. К принципам предварительного следствия М.С. Строгович относит общие положения, определяющие направление следствия. По классификации М.С. Строговича, принципами предварительного следствия являются: 1) объективность; 2) полнота; 3) активность; 4) быстрота. Эти принципы, как отмечает сам автор, характеризуют предварительное следствие, выражают его существо в соответствии с общими и основными принципами советского уголовного процесса [16].

И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин также считают, что нельзя отрицать наличие принципов, свойственных предварительному следствию. Однако и среди тех, кто признает существование принципов предварительного следствия, нет единого мнения о том, какие из них являются принципами. Одни процессуалисты дают широкую их классификацию, другие относят к принципам лишь те, которые выражают существо предварительного следствия в соответ-

⁵ Кроме того, авторы полагают, что контрольно-проверочные стадии, существующие до вступления приговора в законную силу, охватываются именно второй бета-стадией – судебного производства.

ствии с общими и основными принципами советского уголовного процесса [17].

Очевидно, что позиция М.С. Строговича очень близка к позиции авторов данной статьи. Под общими (принципиальными) условиями досудебного производства авторы также понимают концептуальные идеи, программирующие весь досудебный этап. Вместе с тем, авторы не собираются ограничиваться выделением этих концептуальных положений. Ими ставится более высокая теоретическая задача – выяснить, в чем же заключается смысл дополнительного определителя общих условий, выраженного нами прилагательным "принципиальные".

Как считают авторы, он заключается в том, чтобы подчеркнуть, что общие условия досудебного производства – это, во-первых, идеи⁶ и, во-вторых, что это не просто идеи, а концепты, способствующие развитию досудебного производства. Проводя исследования, авторы пришли к следующим выводам: 1) понятие общих условий имеет двойственный характер: с одной стороны – концептуальный (идеи), с другой – нормативный (правила); 2) эти феномены в равной степени должны проявлять себя в универсальном определении общих условий стадии; 3) между концептуальным и нормативным началами в понятии общих условий существует связь: общие условия как концепты должны быть проявлены в праве в виде конкретных правил (предписаний).

Авторы считают необходимым дать развернутое объяснение этим аспектам, используя при этом принципиальный подход к общим условиям и в, частности, признаки понятия принципа.

В качестве примера можно привести признаки процессуального принципа, разработанные В.Т. Томиным. По его мнению, уголовно-процессуальным принципам свойственны шесть признаков: 1) принцип уголовного процесса характеризует уголовно-процессуальную деятельность и возникающие в ходе нее право-

отношения; 2) принцип уголовного процесса – мировоззренческая идея; 3) принцип проявляется в правовых нормах различными способами; 4) принцип уголовного процесса – идея максимальной (для уголовного процесса) степени общности; 5) принцип уголовного процесса – идея, проходящая через все его стадии; 6) принцип уголовного процесса имеет две стороны: первая – обобщение сущего; вторая – детерминация должного [18].

Этот перечень представляет интерес в первую очередь тем, что он вызывает вопрос: можно ли его приспособить к признакам досудебного производства? По мнению авторов, это вполне возможно. Но это не будет прямой экстраполяцией. Скорее всего, речь нужно вести об адаптации. Вместо всего уголовного процесса (как объекта воздействия принципов) здесь будет выступать досудебное производство. Таким образом, признаки общих (принципиальных) условий досудебного производства могут выглядеть следующим образом:

1) они программируют уголовно-процессуальную деятельность в стадии досудебного производства;

2) они представляют собой информационно-технологические идеи;

3) они проявляются в праве в форме четких предписаний – правил. Иными словами идея посредством закона должна превращаться в технологию;

4) они проходят через все этапы досудебного производства: стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;

5) они выражают свойства уголовного процесса розыскного типа.

Признаки принципов уголовного процесса, адаптированные авторами к общим (принципиальным) условиям досудебного производства, не являются повторением сказанного В.Т. Томиным. В них отражаются специфические свойства.

Система признаков понятия принципов уголовного процесса не единственный источник, с помощью которого можно прояснить принципиальность общих (принципиальных) условий досудебного производства. Уяснению

⁶ Ключевым словом, определяющим понятие принципа уголовного процесса, выступает именно "идея".

признаков принципиальности могут способствовать общие научные представления о правовых принципах.

По мнению Т.Н. Добровольской, "принципы или основы – это обобщенное выражение сути соответствующего явления, отражающее объективно существующую реальность и действующие в ней закономерности" [19].

Таким образом, принцип отражает результаты познания сути явления. Авторы полагают, что и выделение общих (принципиальных) условий досудебного производства свидетельствует об углублении знания о досудебном этапе уголовного процесса. Но, как определил В.Т. Томин, принцип есть не только отражение сущего (то есть объективных закономерностей), но и детерминация должного. Этим самым в понятие принципа вводится субъективное начало. Человек выступает не только регистратором, но и творцом идей. Посредством принципов человек может формировать идеальные представления о явлениях и процессах.

"Правовой принцип, – указывает А.С. Александров, – есть общая мысль, идея, которая проходит через ряд правовых явлений (норм, институтов, отраслей), формируя их в соответствии с каким-то исходным идеалом. По отношению к этой цели правовой принцип является средством" [20, с. 76].

Однако принцип права еще не есть само это право. По мнению С. Муромцева, нельзя смешивать закон с юридическим принципом. Формула закона – это отношение, установленное не человеком, а природой. Юридический принцип служит формулой, которая определяет так или иначе известную группу правовых отношений и соответствующих им правовых постановлений. Юридический принцип указывает на то, что должно быть; закон – на то, что есть в силу свойств человека, общества, мира [21].

Развивая установку о субъективной природе принципов, А.С. Александров пишет следующее: "Правовой принцип – это не форма отражения правового бытия, а наше представление о должном правовом бытии, формирующее это бытие. Конвенциональная природа правовых принципов, определяющая способ их воздей-

ствия на правовую действительность (привнесение, формообразование), означает то, что, раз возникнув, они продолжают существовать в виде идей как часть правового опыта человечества и данной нации" [20, с. 76].

Подобное человеческое начало предопределяет изменчивость системы принципов уголовного процесса. Некоторые авторы идут дальше, заявляя, что переменам подвержено и само понятие принципов. Так, по мнению В.Т. Томина, "понятие принципа уголовного процесса, как и вообще принципа любой другой отрасли государственной деятельности, исторически изменчиво" [22].

Каждый принцип имеет свою историческую судьбу, свое значение и, как верно заметил Н.С. Малеин, "принципы права являются его основополагающими началами, исходными положениями, его основанием. Они пронизывают (должны пронизывать) всю структуру права – правосознание, нормы, правоотношения, а также правоприменительную практику. Каждый принцип – это идея, то есть мысль как продукт человеческого мышления об общем и наиболее существенном представлении о праве, правовом мировоззрении, о ценности права" [23].

С высказанной точкой зрения можно согласиться в той лишь части, что юридическая наука постоянно углубляет знания о природе принципа. По мнению авторов, наука должна добираться до первооснов уголовного процесса, этих "принципов принципов". Однако сама эта идея не бесспорна. Так, М.А. Чельцовым в свое время была высказана точка зрения, согласно которой "нельзя говорить о всеобщих, не зависящих от места и времени началах процесса" [24].

Вместе с тем, оценивая эту позицию в общем контексте работ М.А. Чельцова, можно прийти к выводу о том, что здесь подразумевается другая идея – влияние исторического и политического контекста на интерпретацию и реализацию принципов уголовного процесса. Что касается всеобщих первоначал процесса, то они, как считают авторы, существуют. И факты, подтверждающие влияния типов процесса на организацию судопроизводства, являются хорошим подтверждением этого тезиса.

Кроме того, неизменная квинтэссенция принципов уголовного процесса отражает сущность уголовного процесса как средства установления истины по уголовному делу. Познавательные принципы (как и принципы научного познания) могут уточняться расширяться, но общий костяк их достаточно стабилен.

Дополнительная информация для характеристики принципиальности общих (принципиальных) условий досудебного производства появляется при рассмотрении принципов в их системном единстве. Уже отмечалось, что в своих работах В.Т. Томин пишет, что принципам присуща конкуренция. Эта идея нашла отражение в диссертациях, подготовленных под его руководством. В архиве кафедры уголовного процесса имеется незащищенная диссертация Б.А. Шушкевича "Стадия досудебного производства: задачи, методы, общие условия" [25, с. 84], подготовленная под руководством В.Т. Томина. В работе имеется такое определение общих условий: "Общие условия предварительного расследования – это такие детерминированные целью уголовного процесса и вытекающие из результатов соперничества его принципов между собой параметры уголовного процесса, которые установлены законом в качестве общеобязательных или общевозможных для всех производств, осуществляемых в формах предварительного расследования".

В своем авторском определении В.Т. Томин на конкуренции принципов акцента не делает. Необходимо отметить, что указанная конкуренция, возможно, вызвана смешанным типом процесса и генерируется "типичными" принципами. Напрашивается вопрос: присуща ли внутренняя конкуренция общим (принципиальным) условиям стадий? Может быть, сама эта конкуренция и будет тестом на принципиальность?

Как считают авторы, общие (принципиальные) условия досудебного производства не конкурируют между собой в той степени, как это делают принципы уголовного процесса. Это можно объяснить тем, что указанные идеи являются производными от типа процесса, который также можно рассматривать как определенный принцип уголовного судопроизводства.

В дефиниции авторов данной статьи был и такой признак, как корректировка общих условий принципами уголовного процесса. Действительно, нельзя не признать, что воздействие общих принципов ощутимо. С.С. Ерашов недалек от истины, когда говорит о том, что "принципы уголовного процесса различным образом воздействуют на уголовно-процессуальную деятельность. На досудебных стадиях они детерминируют его общие условия, которые в своей совокупности являют собой систему наиболее общих идей, характеризующих досудебное производство и отражающих его сущность" [26].

Примерно о том же говорит А.С. Александров в отношении общих условий судебного разбирательства: "Соотношение уголовно-процессуального принципа, общего условия судебного разбирательства и конкретной правовой нормы можно объяснить таким образом. Принципы, будучи идеями наибольшей степени общности, проявляются в правовых нормах опосредовано, преломляясь через общие условия стадии. Поскольку стадия судебного разбирательства по своей форме является состязательной, то общие ее условия позволяют дать представление об основных чертах состязательной уголовно-процессуальной деятельности сторон, а также суда при разрешении уголовного дела по существу" [27].

По мнению В.Т. Томина, регулятивное воздействие системы принципов уголовного судопроизводства на уголовно-процессуальную деятельность осуществляется сообразно способу (форме) досудебного производства. При этом в каждом случае такого воздействия различны и проявляющиеся свойства системы принципов уголовного процесса. Механизм регулятивного воздействия совокупности принципов уголовного судопроизводства на уголовно-процессуальную деятельность состоит из трех уровней. На первом – базовом уровне – это принципы, наиболее общие мировоззренческие идеи, пронизывающие весь процесс, непосредственного регулирующего воздействия не оказывают. На втором уровне идут общие условия, которые находят свое выражение в конкретных правовых

нормах, а последние уже непосредственно регулируют поведение участников уголовного процесса [28].

Однако позднее В.Т. Томин дал понять, что общие условия стадий детерминируются и другими "концептуальными сущностями". В диссертации Б.А. Шушкевича авторы обнаружили признаки подобных размышлений: "При восприятии такого параметра характеристики как "принцип-детерминанта" надлежит иметь в виду следующее. Принципы детерминируют общие условия стадий (предварительного расследования, в частности) через разрешение законодателем конфликтов между каждым из принципов и целью уголовного процесса, а также конфликтов между принципами. Поэтому прямой детерминантой для устанавливаемых законодателем норм, воплощающих общие условия, являются не принципы непосредственно, а так называемые идеи-детерминанты, представляющие собой формулирование исходной позиции законодателя при разрешении перечисленных конфликтов" [25, с. 97].

Авторам представляется, что под этими идеями-детерминантами В.Т. Томин и Б.А. Шушкевич видели прообраз общих (принципиальных) условий досудебного производства. А это означает, что исследования нацелены не на поиск "процессуальных призраков", а на отыскание объективных закономерностей.

Авторы полагают, что приведенные доктринальные аргументы вполне убедительно показали принципиальный характер исследуемых идей. Однако для системного представления о сущности общих (принципиальных) условий досудебного производства необходимо исследовать теорию вопроса об общих условиях предварительного расследования, а также современные нормативные системы этих общих условий.

Список литературы

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980. – С. 168-234.
2. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. – Томск, 1991. – С. 23-27.
3. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. – Саратов, 2003.
4. Мигушин К.И. Досудебное производство как стадия современного уголовного процесса России: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004.
5. Деришев Ю.И. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт "социалистической законности" // Российская юстиция. – 2003. – № 8.
6. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. – Томск, 1991.
7. Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. – Томск, 1999.
8. Мигушин К.И. Досудебное производство как стадия современного уголовного процесса России: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – С. 9.
9. Попов А.М. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – С. 8.
10. Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства: учеб. пособие. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997 – С. 50.
11. Александров А.С., Поляков М.П. Уголовное преследование: учеб. пособие // Уголовный процесс: сб. учеб. пособий. Общая часть. Вып. 1. – М., 2002. – С. 112-113.
12. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М., 2003. – С. 32.
13. Николук В.В. Уголовно-исполнительное производство в СССР. – Иркутск, 1989.
14. Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. – М., 2006. – С. 6-33.
15. Зинатуллин З.З. Вновь о направлениях и некоторых вопросах методологии исследований в сфере уголовно-процессуальной науки // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 161-162.
16. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. Т. 2. – М., 1970. – С. 56.
17. Крылов И.Ф., Бастрькин А.И. Розыск, дознание, следствие. – Л., 1984. – С. 149-150.
18. Томин В.Т. Принципы советского уголовного процесса // Практикум по советскому уголовному процессу. Вып. 1. – Горький: ГВШ МВД СССР. – 1988. – С.21-23.
19. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. – М., 1971. – С. 6.
20. Александров А.С. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс России: учебник; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003.
21. Муромцев С. Определение и основное разделение права. – М., 1879. – С. 15-17.
22. Томин В.Т. Принципы уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение

и система; доктринальные подходы и законодательство: фондовая лекция / Фонд кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород, 2006. – С. 16.

23. Малеин Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 12.

24. Чельцов М.А. Система основных принципов советского уголовного процесса // Ученые записки ВИЮН. – Вып. 6. – М., 1947. – С. 120.

25. Шушкевич Б.А. Стадия досудебного производства: задачи, методы, общие условия. – 2001.

26. Ерашов С.С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – С. 45.

27. Уголовный процесс России: учебник; под ред. В.Т. Томина. – М., 2003. – С. 491.

28. Томин В. Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. – М., 1965. – Вып. 12. – С. 196.

В редакцию материал поступил 21.08.07.